

Москва. Большой Каменный мост. Днем он серый, над серой рекой, тек ущей в серых гранитных берегах. А ночью совсем другое дело, особенно когда баланс белого выбран для пасмурного дня

ЗАЧЕМ ПРАВДА ЖИЗНИ

Я очень люблю реальную реальность. Так и стараюсь делать фотографические изображения. Но в любой любви должна быть гармония. Иначе — «Лейла и Меджнун», в лучшем случае — «Ромео и Джульетта». Поножовщина, в общем.

А гармония архитектурной съемки чаще всего состоит в отступлении от правды жизни. Параллелепипеды зданий (прямоугольные коробки) мы в реальной жизни не можем воспринимать параллелепипедами. Мы же внизу стоим. Для нас здания сужаются кверху. Это первое. Второе — мы сейчас видим такое огромное количество неряшливых фотографий с перспективными искажениями, что уже привыкли к этому. То есть без перспективных искажений, как без пряников, — жизнь не сладка. Это существующие общественные привычки. К которым проще следовать, чем бороться с их неправильностью.

Поэтому я не исправлял в графическом редакторе искажения до нуля, а всегда оставлял малую толику неправильности. Зрители оставались довольны.

Правду я люблю, но ради нее, вернее ее донесения до зрителя, час то от нее отступаю. Это касается и цвета, и тона. Я точно знаю, что у экранов моих зрителей совпадения с моим калиброванным экраном не будут. При этом опыт показывает, что зрители экран своего компьютера поярче еще сделают, но потемнее — никогда. Значит, я вынужден эту повадку учитывать, чтобы наверняка донести до всех зрителей все детали, и сделать все изображения чуть более плотными и насыщенными. И не при

обработке 1300 RAW-файлов, а сразу при съемке. Поэтому большинство солнечных кадров снято мною с экспокоррекцией минус 1/3... 2/3 ступени.

Условия зачастую позволяли работать и в облачные дни и снимать здания, находящиеся в тени. Кроме того, многие фасады сориентированы так, что никогда не бывают освещены прямыми солнечными лучами, а некоторые буквально дробятся и визуальноразваливаются при наличии жестких теней от их собственных архитектурных деталей или декора. Желание получить максимально выровненный визуальный ряд заставляло снимать с плюсовой экспокоррекцией, размер которой чаще всего приходилось выставлять индивидуально в зависимости от времени дня, состояния погоды и окраски здания.

Очень важная для городского фотографа вещь — поляризационный фильтр. Он своими свойствами притемняет небо и подчеркивает облака знает каждый. А в городской

Будьте в своей работе художниками! Иначе получите вместо архитектурной съемки пособие по архитектурной анатомии, а то и что-нибудь похуже

съемке очень полезна способность этих фильтров изменять контрасты, в том числе и цветовые, давить блики на керамике, к которой широко попользовались в Москве для украшения фасадов, изменять тон асфальта и, наконец, регулировать блеск оконных стекол и их окраску. Так что не снимал я его по возможности даже в пасмурную погоду.